

Жуйков Станислав Сергеевич

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ СИСТЕМЫ В АРХИТЕКТУРЕ В ИХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Аннотация

В статье представлен поиск временных границ для третьего глобального суперстиля – предполагаемого вектора развития зодчества в условиях формирования мирового сообщества. Цель исследования – развитие и хронологическое уточнение гипотезы о зарождении принципиально новой универсальной формообразующей системы в архитектуре. В исследовании суперстили как некие сверхкрупные периоды эволюции зодчества были впервые проанализированы в их исторической динамике. Для этого на основе понятия «суперстиль» были выделены новые – «глобальный суперстиль» и «альтернативная формообразующая система». Хронологический анализ проведен методом сравнения предложенной периодизации архитектурной эволюции с периодизацией истории социальной в синергетической трактовке междисциплинарного направления Универсальной истории. Результатом исследования можно считать прогноз, предварительно фиксирующий точку отсчета нового суперстиля и, следовательно, расширяющий представление об эволюции зодчества в глобальном масштабе, в его исторической макродинамике.

Ключевые слова

архитектурная периодизация, глобальный суперстиль, формообразующие системы, универсальная история

Вопрос архитектурного будущего никогда не будет закрытым, поскольку зодчество по природе своей является непрерывной чередой идей, проектов и их воплощений. С определенной долей субъективности, но с искренним ощущением можно утверждать, что именно сегодня, в условиях современного чрезвычайно разнообразного и, без пафоса, безумно сложного мира, волей и неволей спаянного мировыми интеграционными процессами, прогнозирование и “стратегическое проектирование” будущего искусственной среды обитания человека есть задача важнейшая.

Как один из вариантов решения обозначенной задачи в архитектурной научной деятельности нами предлагалась теоретическая концепция истории архитектуры в масштабе трех суперстилей, или трех универсальных формообразующих систем. Основу обозначенной концепции составили, во-первых, идея С. О. Хан-Магомедова о двух глобальных интернациональных суперстилях – ордерная архитектура и модернизм [1]; во-вторых, гипотеза Л. П. Холодовой о возникновении нового, третьего глобального стиля [2] и, в-третьих, современные системно-синергетические, макроисторические и циклические представления постнеклассической научной парадигмы, развиваемые также, например, в теории архитектурного процесса (Д. Е. Фесенко). Основная гипотеза данной теоретической концепции заключается в следующем.

На сегодняшний день уже возможна формулировка содержательно-стратегического каркаса концепции, объединяющей и объясняющей новейшие общемировые тенденции зодчества. Это третий суперстиль, который находится на пути имитации естественной природы, благодаря возможностям научно-технического прогресса. Предполагается, что главная, наиболее приоритетная задача такой архитектуры есть реализация гуманистического отношения человека к земной природе путем экологической трансформации и включения искусственной среды в среду естественную¹.

Продолжая начатое нами исследование, считаем необходимым в настоящей статье заострить внимание на генезисе суперстилей в их исторической динамике и, по аналогии с макроисторическими исследованиями Универсальной истории, наметить эволюционную линию истории архитектурной, измеряемой сверхкрупными периодам. Вместе с тем возникает возможность уточнить основную гипотезу концепции, получив более или менее точные временные границы третьего суперстиля, зафиксировать, так сказать, точку отсчета для развития принципиально новой формообразующей системы в архитектуре.

Суперстиль и глобальный суперстиль: генезис формообразующей системы во времени и пространстве

Суперстили могут изучаться не только как существующий накопленный и “отформатированный” опыт в архитектурном творчестве, но и как некие сверхкрупные периоды в истории мировой архитектуры. В этом случае архитектурную историю было бы логичнее исследовать в параллели с историей социальной в ее системно-синергетической интерпретации, предлагаемой междисциплинарным научным направлением Универсальной истории². Эта область исследований представляет собой интегральную модель, которая описывает эволюцию всего сущего – предысторию и историю человечества, историю биосферы, Земли, Солнечной системы и всей Вселенной – как последовательный и взаимообусловленный процесс. Всеобъемлющий характер и междисциплинарные, в том числе и синергетические, методы Большой истории позволяют рассматривать эволюционные процессы Земли и человечества на крупных и сверхкрупных отрезках времени, в больших масштабах, выявлять в развитии всего мира глобальные циклы, волны и мегатренды [3].

Подобный сравнительный анализ архитектурной эволюции и автомодельной истории уже был проведен Д. Е. Фесенко. В одной из своих статей [4, с. 57–60] ученый рассмотрел архитектуру в качестве одного из маркеров скорости социальной эволюции, наложив на основные вехи истории зодчества выявленную А. Д. Пановым автомодельную последовательность двадцати планетарных революций³ с коэффициентом автомодельности – показателем ускорения исторического времени между ними – равным значению 2,67. А. Д. Панов опирается на систему понятий модели эволюции и синергетической модели истории А. П. Назаретяна. Согласно этим моделям, планетарные революции – фазовые переходы как ответы планетарной системы на эволюционные кризисы – разделяют последовательность качественно различных фаз планетарной системы, т. е. ее гомеостазов, или устойчивых состояний. Следуя такой логике, этот процесс должен завершиться моментом, знаменующим приближение «кризиса кризисов», или так называемой точкой сингулярности, приходящейся на 2015 г. при погрешности в 15–20 лет. По мнению ученых, сингулярность не связана с концом истории, но предполагает изменение ее рукава. Это означает, что, по крайней мере, в обозримом будущем подобного ускорения исторического времени с заданной прогрессией не предвидится [5]. Другие ученые в своих научных областях делали схожие выводы, определяя коэффициент ускорения исторического времени и датировку точки сингулярности: И. М. Дьяконов (информационная глобализация 1991 г.); Х. Фёрстер, И. С. Шкловский, С. П. Капица (демографический переход 2025–2030 гг., коэф. 2,5); А. Е. Чучин-Русов (схождение культурно-экологических формаций 2015 г.); Р. Курцвейл (технологическая сингулярность 2045 г.); Г. Снукс («волны жизни», коэф. 3,0). Исходя из этого, можно определять зону сингулярности периодом 1990–2050 гг., а коэффициент автомодельности принимать в значениях 2,5–3,0.

Д. Е. Фесенко же делает вывод о том, что переломы в архитектурной истории только в некоторых случаях совпадают и могут быть хоть как-то сопоставимы по значимости с планетарными революциями. Из таковых можно выделить первую промышленную революцию 1450–1550-х гг. (планетарная революция № 16), совпавшую с развитием и

распространением ренессансной архитектуры. Вторая промышленная революция 1830–1840 гг. (№ 17) совпадает по времени с эклектизмом. Информационная революция 1950-х гг. (№ 18) совпадает с кульминационным периодом интернационального стиля. Крах соцлагеря и информационная глобализация 1991 г. (№ 19), вероятно, совпадают со становлением «биогеоцифровой архитектуры». Кроме зарождения ренессансной архитектуры совпавшие с планетарными революциями вехи архитектурной истории не могут быть сопоставлены по значимости с несовпавшими. Это порождает ряд вопросов, например, о соотношении синхронности и относительной независимости истории архитектурной и биосоциальной или о возможности проецирования такой модели в будущее [4, с. 57–60].

Принимая во внимание заключения компетентного теоретика, все же позволим себе проанализировать хронологию суперстилей в связке с автотельностью и сингулярностью истории, выявленную А. Д. Пановым и другими учеными. Рассматривать хронологию суперстилей, по нашему мнению, необходимо в двух аспектах, которые можно отразить в двух понятиях – «суперстиль» и «глобальный (супер)стиль».

Суперстиль – это, собственно, то, что имел в виду С. О. Хан-Магомедов, т. е. совокупность стилевых явлений в архитектуре (стили, направления, течения, школы) на базе единой универсальной формообразующей системы, которая имеет в своей основе художественно-композиционные приемы и средства выразительности, отражающие мировую культуру времени и вечные законы человеческого бытия. Суперстиль рождается внутри зодчества; становление его обусловлено скорее внутренними факторами архитектурной системы. Универсальность суперстиля заключается в его «образно-символической интернациональности». Универсальные образы и символы первого суперстиля, или классической стилевой архитектуры, основанной на античной ордерной системе, – это идеальный человек, находящийся в гармонии с естественной природой, само человеческое тело и дух. Второй суперстиль, или модернизм, архитектурный авангард или «современное движение XX в.», связан с универсальной символикой машин, механизмов, техники как продолжения рук человека [1]. Универсальный образно-символический строй третьего суперстиля можно предположительно связать с продуктами «био- и геоклонирования» естественной природы, а также с цифровыми информационными полями.

Понятие суперстиля уместнее использовать, говоря о генезисе формообразующей системы во времени, в то время как понятие глобального суперстиля корректнее применять в отношении генезиса формообразующей системы в пространстве.

Глобальный суперстиль, или глобальный стиль – это универсальная формообразующая система в зодчестве, получившая распространение в масштабе крупного региона или планеты в результате культурной или политико-экономической (этнической) экспансии или также интеграции. Суперстиль становится глобальным под влиянием, как правило, внешних для архитектурной системы факторов. Суперстиль может быть добровольно заимствован в силу художественно-эстетической приемлемости для разных народов. Он может быть и насильственно навязан, но впоследствии интегрирован в иноземную культуру [6]. Глобальность суперстиля имеет в некотором виде относительный характер и определяется масштабами своего распространения: на национальном уровне, на уровне групп наций, на уровне цивилизации, на уровне нескольких цивилизаций и, наконец, на уровне ойкумены или всего мира (рис. 2, 3, 4).

Возвращаясь к хронологии суперстилей, напомним, что время их становления, существования и распространения может быть использовано в качестве альтернативной глобальной системы измерения в истории архитектуры, рассмотренной в параллели с основными положениями универсальной истории.

Хронология суперстилей

Итак, в сравнении с традиционной хронологией европейских стилей проанализируем

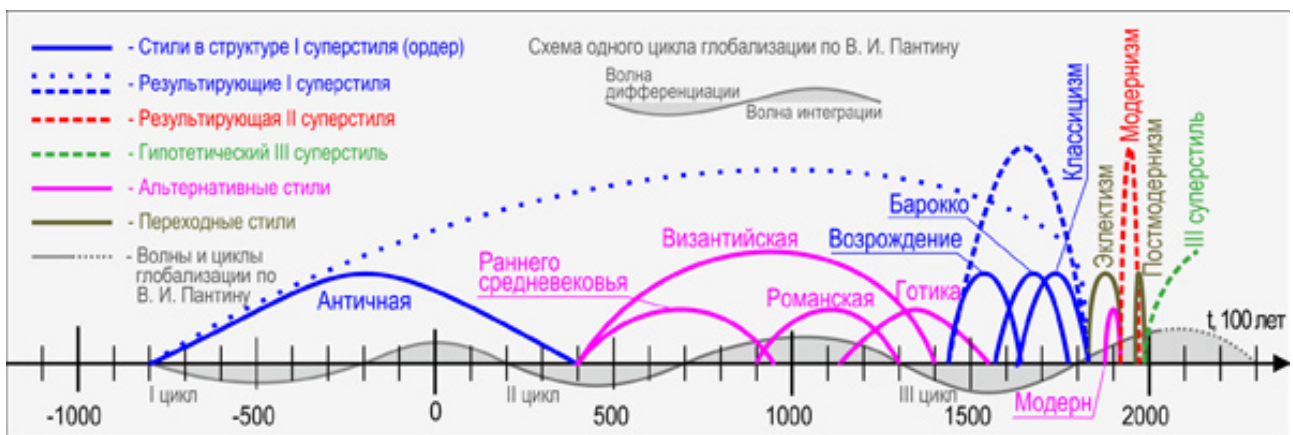

Рис. 1. Схема истории развития европейской архитектуры в ее измерении стилями и суперстилями

хронологию суперстилей – сроки существования и доминирования универсальных формообразующих систем (рис. 1). Первый суперстиль в своем развитии имеет прерывистый характер. Формы ордерной архитектуры начиная с античности существовали на протяжении периода $t_{1.1}=1200$ лет. С распадом Римской империи в европейской архитектуре стали заново выстраиваться альтернативные стили, или альтернативные формообразующие системы – византийская и романо-готическая, в которых, впрочем, прослеживается определенное влияние античной архитектурно-строительной традиции. Этот период $t_{1.2}=1000–1150$ лет. Новое время ознаменовано вторым пришествием ордерной архитектуры. Но через период $t_{1.3}=500$ лет она была “потеснена” еще одной альтернативной формообразующей системой модерна (ар нуво, сецессион, либерти, модернессимо) существовавшего $t_{1.4}=30$ лет. Затем “эстафетная палочка” была передана принципиально новой формообразующей системе – модернизму, ставшему впоследствии новым суперстилем. Срок доминирования второго суперстиля в сравнении с первым чрезвычайно мал и равен примерно $t_2=70$ годам. При этом параллельно с ним, но не прерывая его, существовали альтернативные формообразующие системы – ар деко, неоклассицизм, региональная архитектура середины XX в., которые также наблюдались в разных странах, а значит, имели претензию на глобальный характер. Используя классификацию О. В. Орельской, можно сказать, что они являлись частью традиционной, декоративно-художественной и синтетической линий [7, с. 5–8]. Что касается переходных периодов между суперстилями, то здесь можно обозначить продолжительность в $p_1=70$ лет для эклектизма и в $p_2=30$ лет для постмодернизма. Для определения времени существования третьего суперстиля примем за стартовую точку 1990-е гг. как завершающее десятилетие постмодернизма, а за финишную – 2020–2025 гг. как срединное значение в зоне сингулярности. Отсюда предполагаем и его срок – примерно $t_3=40$ лет.

1. Сопоставим этапы становления первого суперстиля, включая альтернативные стили, по схеме: $t_{1.1} - (\alpha_1) - t_{1.2} - (\alpha_2) - t_{1.3} - (\alpha_3) - t_{1.4}$.

Получаем: $1200 - (1,04) - 1150 - (2,3) - 500 - (16,6) - 30$.

2. Представим первый суперстиль как сумму его периодов, включая альтернативные стили: $t_1 = t_{1.1} + t_{1.2} + t_{1.3} + t_{1.4} = 1200 + 1150 + 500 + 30 = 2880$ лет. Сопоставим эту сумму с периодами двух других суперстилей: $t_1 - (\alpha_1) - t_2 - (\alpha_2) - t_3$. Получаем: $2880 - (41,14) - 70 - (1,75) - 40$.

3. Попробуем рассмотреть первый суперстиль как сумму его периодов, исключая альтернативные стили: $t_1 = t_{1.1} + t_{1.3} = 1200 + 500 = 1700$ лет. Сопоставим его с другими суперстилями: $1700 - (28,33) - 70 - (1,75) - 40$.

4. Сопоставим переходные стили по схеме: $p_1 - (\alpha_1) - p_2$. Получаем $70 - (2,33) - 30$.

5. Наконец, в последнем варианте рассмотрим только последний непрерывный этап первого суперстиля $t_{1.3}$ и сопоставим его с другими суперстилями: $500 - (7,14) - 70 - (1,75) - 40$.

Таким образом, все возможные варианты сопоставления суперстилей и их переходных

Рис. 2. Первый глобальный стиль: схема распространения первого суперстиля в архитектуре

периодов демонстрируют итог, схожий с выводами Д. Е. Фесенко. Длительность суперстилей не укладывается в автоточность планетарных революций с показателем ускорения исторического времени в диапазоне 2,5–3,0, но, безусловно, подтверждает наличие ускорения времени и в архитектурной истории.

Хронология глобальных (супер)стилей

Далее по аналогии с суперстилями проанализируем хронологию глобальных стилей – время, когда та или иная универсальная формообразующая система получила свое максимальное географическое распространение (рис. 5). Назовем это явление глобализацией суперстиля. Продолжительность глобализации первого суперстиля совпадает с развитием самой ордерной архитектуры и является следствием трех исторических этапов:

I. Великая греческая колонизация VIII – VI вв. до н. э., северные территории Средиземноморья, берега Черного моря.

II. Становление и развитие древней римской государственности IV в. до н. э. – IV н. э., Апеннинский, Пиренейский, Балканский и Анатолийский полуострова, южная и средняя часть Великобритании, северные берега Африки, Западная Европа и западная часть Центральной Европы.

III. Великие географические открытия XV–XVII вв., Северная и Южная Америка, Индостан, прибрежные районы Африки, Юго-Восточная Азия и Океания.

Третий исторический этап позволил закрепиться формам первого суперстиля в масштабе практически всей планеты, следовательно, именно этот период можно считать периодом первого глобального стиля (рис. 2). Но здесь необходимы поправки, связанные с тем, что

Рис. 3. Второй глобальный стиль: схема распространения второго суперстиля в архитектуре

процессы освоения новых территорий происходили постепенно, постепенно появлялась и архитектура стран-завоевателей. С учетом разных скоростей появления и распространения колониальной архитектуры в различных регионах планеты общий срок первого глобального стиля можно обозначить 120-летним периодом с 1800 по 1920-е гг. Период первого глобального стиля совпадает со временем, когда влияние метрополий играло существенную роль в культурном развитии колонизированных территорий, благодаря новым изобретениям в сферах транспорта, информационных коммуникаций и военной промышленности. Разумеется, вторая универсальная формообразующая система, появившаяся в таких исторических условиях, также была распространена по всему миру, обозначив тем самым период второго глобального стиля (рис. 3). Происходило это в течение 110 лет с 1890-х по 2000-е гг.

С распространением новых архитектурных форм распространялась и система обучения архитектурному ремеслу и науке. Если в период первого глобального стиля здания возводились и проектировались архитекторами из стран-метрополий, то второй глобальный стиль уже могли представлять мастера стран-колоний или бывших колоний. Индикатором полной ассимиляции чужеродных архитектурных форм стало появление в самых различных регионах планеты настоящих шедевров, выполненных в стилях, которые заимствованы у стран-покорителей. Особо показательна здесь архитектура модернизма. Не отстают от нее и современные направления в архитектуре, которые сегодня под влиянием интеграционных процессов также получают широкое распространение по всему миру [8] и, вероятно, в будущем могут получить статус нового суперстиля (рис. 4). Принимая во внимание изначальный глобальный характер новой архитектуры, можно предположить, что датировка третьего глобального стиля соответствует датировке третьего суперстиля и также равна 40-летнему периоду (1990 – 2030).

Рис. 4. Третий глобальный стиль: схема распространения очагов предполагаемого третьего суперстиля в архитектуре

Выявленная хронология глобальных стилей требует, однако, корректировки. Это обусловлено наличием переходных периодов, идущих в параллели или вслед за переходными периодами суперстилей – эклектизмом и постмодернизмом. Переходные периоды глобальных стилей образованы перехлестом фаз угасания и фаз зарождения глобализационных процессов, происходящих с тем или иным суперстилем. Формы старого суперстиля сохраняют свою актуальность еще некоторое время, но вместе с ними начинают появляться формы нового суперстиля.

Таким образом, период первого глобального стиля «в чистоте» будет равен примерно $T_1=90$ годам, период второго – $T_2=70$ годам. Отталкиваясь от точки сингулярности, предполагаем период третьего глобального стиля $T_3=40$ лет. Сопоставим найденные периоды по схеме: $T_1 - (\alpha_1) - T_1 - (\alpha_2) - T_3$. Получаем: $90 - (1,29) - 70 - (1,75) - 40$.

Здесь без труда можно увидеть, что хронология глобальных стилей также не вписывается в автотомельность планетарной истории с коэффициентом 2,5–3,0, но опять же выявляет факт ускорения времени в глобализационных процессах архитектурной системы. Стоит отметить, что в случае с глобальными стилями, в отличие от суперстилей, полученные коэффициенты ускорения времени имеют приближенное значение, тяготеющее к 1,5. Это наводит на мысль о возможном существовании некой закономерности в длительностях глобальных стилей, по крайней мере, в конкретном историческом периоде, когда мир становится по-настоящему глобальным. Глобальной, очевидно, суждено быть и архитектуре.

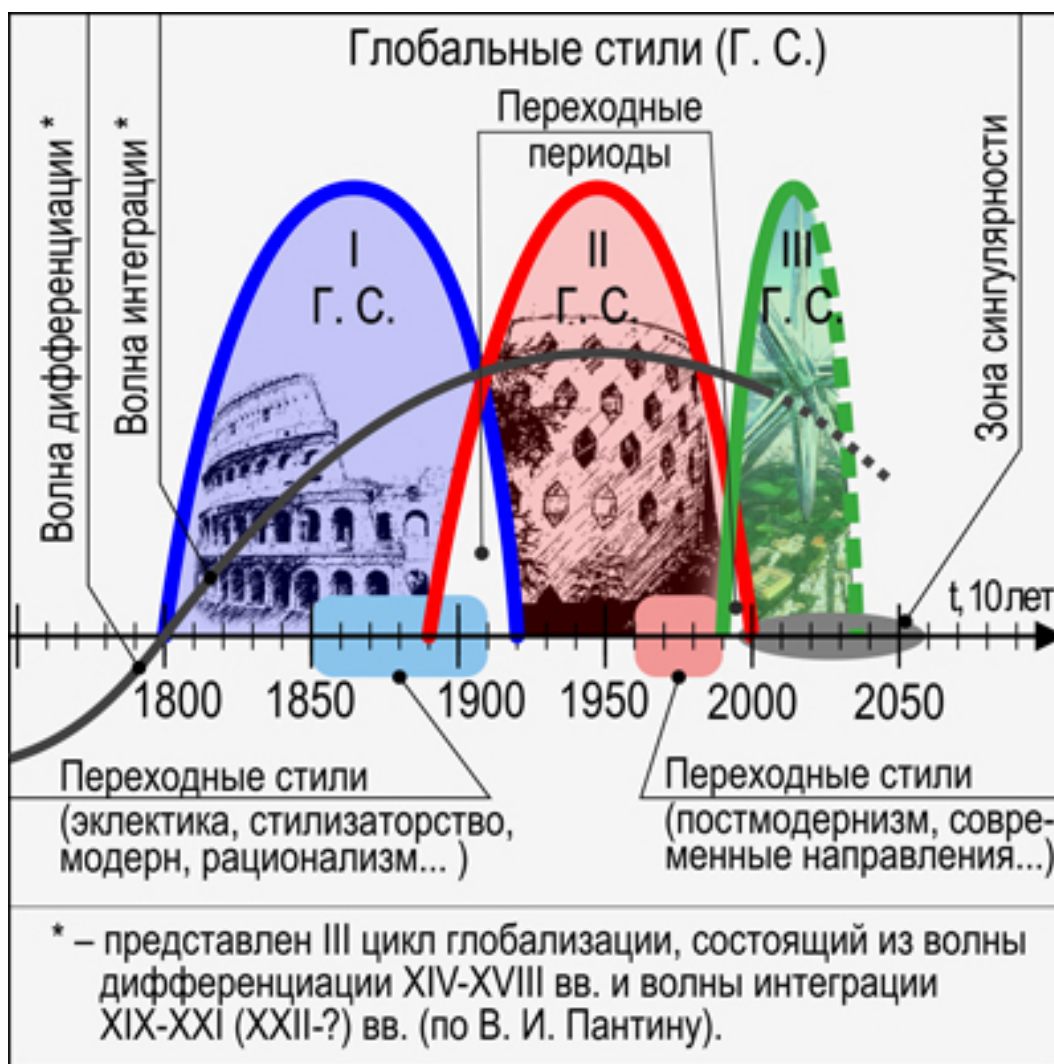

Рис. 5. Хронологическая схема глобальных стилей

Архитектура и глобализационные процессы

Затрагивая тему глобализации мира, уместно упомянуть исследования В. И. Пантина, в которых глобализация рассматривается как длительный исторический процесс формирования мирового сообщества, уходящий своими корнями в глубь веков и тысячелетий. Этот процесс имеет как поступательный, так и циклический характер. Каждый из циклов глобализации состоит из волны дифференциации и следующей за ней волны интеграции. Дифференциация подразумевает относительное доминирование в мире процессов роста, усложнения, умножения многообразия и выделения новых частей системы мегасоциума. Интеграция же связана с относительным доминированием процессов более тесного сближения и взаимодействия различных культур, цивилизаций, государств, наций, этносов, которые могут включать их объединение.

Согласно В. И. Пантину, в истории человечества можно выделить как минимум три цикла глобализации (рис. 1), в каждом из которых обнаруживается перемещение центра мирового развития с Востока на Запад и с Запада на Восток. Так, первый, античный цикл (начало VIII в. до н. э. – конец II в. н. э.) общей продолжительностью около 1000 лет совпадает с расцветом и угасанием античного способа производства, полисной социально-политической организации и античной культуры. Для первого цикла в целом было характерно культурное, экономическое и политическое доминирование Запада в лице полисов Древней Греции, эллинистических государств и Римской державы. Второй, средневековый цикл (начало III – конец XIII в.) длительностью около 1100 лет связан с зарождением, развитием и кризисом феодально-крепостнического и государственно-крепостнического

на Востоке и в России способа производства, а также сословной социально-политической организации и средневековой культуры. Второй цикл в целом характеризуется культурным, экономическим и политическим доминированием Востока – Арабского халифата, Китая, Византийской и позднее Монгольской империи. Третий, нововременной цикл (начало XIV в. – XXI–XXII вв.) длительностью около 750–800 лет связан с возникновением и развитием капиталистического способа производства, классовой социальной структуры и культуры Нового времени. Для третьего цикла характерно культурное, экономическое и политическое доминирование Запада – сначала различных государств Западной Европы, затем США. В. И. Пантин также отмечает, что сегодня появляются явные признаки будущего доминирования Востока – Японии, Китая, Индии, которое, скорее всего, реализуется в IV цикле глобализации [9].

Циклическая модель истории глобализации В. И. Пантина во многом имеет параллели с синергетическими моделями исторических процессов, однако, как видно из продолжительности самих циклов, не в аспектах автомодельности и сингулярности. Несмотря на это, сопоставляя продолжительности циклов глобализации и суперстилей, можно обнаружить некоторые закономерности. Во-первых, первый цикл глобализации примерно совпадает с первым (античным) периодом доминирования первого суперстиля. Во-вторых, второй цикл совпадает с периодом существования в истории европейской архитектуры двух альтернативных формообразующих систем – византийской и романоготической. Однако, учитывая, что во втором цикле глобализации центр мирового развития сместился на Восток, можно дать объяснение активному распространению и расцвету именно византийской формообразующей системы, которая оказала существенное влияние на архитектуру христианских и исламских государств. В-третьих, третий цикл глобализации совпадает с нововременным периодом доминирования первого суперстиля, а также с последующим доминированием второго суперстиля и зарождением третьего суперстиля. При этом волна интеграции третьего цикла, соответствующая современному этапу глобализации в ее общеупотребительном политико-экономическом смысле, практически полностью совпадает с хронологией глобальных суперстилей (рис. 5). Этим, вероятно, можно объяснить то, что две существующие универсальные формообразующие системы и зарождающаяся третья получили в XIX–XXI вв. глобальный характер.

Заключение

Описанный и проанализированный на основе синергетической модели Универсальной истории генезис суперстилей и глобальных стилей имеет “эскизный” характер. Несмотря на сей факт, он дает основания сделать пару полезных заключений, которые помогают обозначить дальнейшее направление исследования.

Во-первых, в целом архитектурная история демонстрирует сжатие исторического времени, которое проявляется в сокращении продолжительности практически каждого последующего эволюционного этапа, будь то стиль, суперстиль, альтернативный, переходный или глобальный стиль. Но вычисленная учеными в рамках Универсальной истории автомодельность не находит своего отражения в эволюции зодчества в любом из вариантов ее измерения. Здесь, однако, можно предполагать либо наличие какой-то иной математической зависимости в архитектурно-историческом процессе, либо отсутствие ее вовсе. Для выяснения этого необходимы более развернутые и точные исследования и более кропотливое изучение фактологического материала.

Во-вторых, несмотря на несоответствие автомодельности планетарной истории, история архитектурная в целом соотносится и определяется общеисторическими процессами и напрямую или косвенно реагирует на их переломные моменты – революции. Исходя из этого для построения хронологии архитектуры в глобальном масштабе была учтена завершающая автомодельную последовательность планетарных революций точка сингулярности, изменение эволюционной траектории всей планетарной системы. Точка сингулярности, датируемая в

пределах 2015–2050 гг., может быть использована в качестве некоего рубежа для известной архитектурной истории, следовательно, и для третьей универсальной формообразующей системы – третьего суперстиля, который в условиях всемирной интеграции становится глобальным. Получается, что 2014 г. находится в середине или, предполагая смещение сроков, ближе к середине периода третьего глобального суперстиля – 1990–2030 (2050) гг.

Однако здесь возникает вполне резонный вопрос: действительно ли сегодня мировая архитектура уже находится под влиянием новой универсальной формообразующей системы или ее пришествию только стоит ожидать в ближайшем будущем? Отвечая на вопрос, осмелимся предположить, что вычисленные сроки третьего суперстиля являются скорее сроками переходного периода, а точка сингулярности есть рубеж второго и одновременно начало третьего суперстиля.

Таким образом, по результатам описанного в статье исследования можно утверждать, что поставленная здесь задача достигнута, и приведенные выводы позволяют спрогнозировать хронологические границы для разрабатываемой нами концепции архитектуры будущего – третьего глобального суперстиля.

Примечания

¹Об этом см.: Жуйков, С. С. Об истории суперстилей в архитектуре (Ч.1) Предпосылки и гипотезы / С. С. Жуйков // Архитектура и строительство России. – 2014. – №3. – С. 32–39. Он же: Третий глобальный стиль как альтернативный сценарий развития архитектуры // Новые идеи нового века – 2011 : материалы XI междунар. науч. конф. ИАС ТОГУ : в 2 т. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. – Т. 1. – С. 37-41;

²В англоязычной литературе распространены названия Большая история и Космический эволюционизм; в германоязычной – История мироздания; в испаноязычной – Мега-история; в русскоязычной – Универсальная история, Глобально-универсальная история (А. П. Назаретян, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев), Математическая история (Г. Г. Малинецкий, С. П. Капица, С. П. Курдюмов) и Теоретическая история (П. В. Турчин), Универсальный эволюционизм (А. П. Назаретян, Н. Н. Моисеев), Социоестественная история (Э. С. Кульпин-Губайдуллин), Автомодельная история (было упомянуто в статьях Д.Е. Фесенко).

³В своей работе [5] А. Д. Панов выделяет 20 планетарных революций: N0 – Возникновение жизни на Земле; N1 – Кислородный кризис или неопротерозойская революция; N2 – Кембрийский взрыв; N3 – Начало мезозойской эры, революция пресмыкающихся; N4 – Начало кайнозойской эры, революция млекопитающих; N5 – Начало неогена; N6 – Начало четвертичного периода (антропоген); N7 – Олдувай, палеолитическая революция; N8 – Шелль; N9 – Ашель; N10 – Мустье (культурная революция неандертальцев); N11 – Верхнепалеолитическая революция (культурная революция кроманьонцев); N12 – Неолитическая революция; N13 – Городская революция, начало древнего мира; N14 – Железный век, эпоха империй, революция Осевого времени; N15 – гибель древнего мира, начало средневековья; N16 – Первая промышленная революция; N17 – Вторая промышленная революция; N18 – информационная революция; N19 – Кризис и распад социалистического лагеря, информационная глобализация.

Библиография

1. Хан-Магомедов, С. О. XX век в структуре тысячелетий / С. О. Хан-Магомедов // наследие в опасности. Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие : сб. докл. междунар. конф. 17–20 апреля 2006 г. / ред. ICOMOS. – Берлин: Hendrik Babler Verlag, 2007. – С. 29–34.

2. Холодова, Л. П. Концепты современной теории архитектуры [Электронный ресурс] / Л. П. Холодова // Архитектон: известия вузов. – 2010. – №31. – URL: http://archvuz.ru/2010_3/1.

3. Назаретян, А. П. Универсальная (Большая) история: версии и подходы / А. П. Назаретян // Историческая психология и социология истории. – 2008. – № 2.

4. Фесенко, Д. Е. Теория архитектурного процесса: контуры новой парадигмы / Д. Е. Фесенко. – М. : Архитектурный вестник, 2010. – 240 с.
5. Панов, А. Д. Сингулярная точка истории / А. Д. Панов // Общественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 122–137.
6. Жуйков, С. С. Глобализация архитектурных стилей / С. С. Жуйков // Архитектура и дизайн в современном обществе: российский опыт и мировые тенденции : мат-лы Всерос. науч. конф. 23–24 октября 2012 г. / Уральская государственная архитектурно-художественная академия. – Екатеринбург: Архитектон, 2012. – С. 174–176.
7. Орельская, О. В. Современная зарубежная архитектура / О. В. Орельская. – М.: Академия, 2007. – 272 с.
8. Adam, R. Globalisation and architecture / R. Adam // Architectural Review. – 2008. – №2 (1332). – P. 74–78.
9. Пантин, В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении / В. И. Пантин. – М.: Новый век, 2003. – 276 с.

Жуйков Станислав Сергеевич
аспирант,
Уральская государственная архитектурно-художественная академия.
Екатеринбург, Россия, e-mail: archglosty@gmail.com

Статья поступила в редакцию 16.01.2014
Электронная версия статьи доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_1/1
© Жуйков С.С. 2014
© УралГАХА 2014

Zhuikov Stanislav S.

HISTORY OF URAL INDUSTRIAL ARCHITECTURE FROM THE STANDPOINT OF MODERN METHODOLOGY

Abstract

The article is an attempt to identify the timeframe of the third global superstyle, a prospective vector of development for architecture in the context of the emerging world community. The objective of this research work is to formulate and define chronologically a hypothesis concerning the origin of an essentially new universal form-generation system in architecture. The author has considered superstyles as certain super-long periods of evolution of architecture in their historical dynamics. To this end, the concept of "superstyle" has been used as a foundation for defining new notions, such as «global superstyle» and «alternative form-generation system». The chronological analysis was carried out by comparing the proposed periodization of architectural evolution with the periodization of social history in terms of the synergetic interpretation of the interdisciplinary direction of the Big history. The outcome of this research work is a forecast identifying the reference point of the new superstyle and, therefore, expanding the understanding of the evolution of architecture on a global scale and in its historical macrodynamics.

Key words

architecture periodization, global superstyle, alternative form-generation system, the Big history

References

1. Khan-Magomedov, S. (2007) The 20th Century in the Context of the Millennium. In: The Soviet Heritage and European Modernism. Heritage at risk: special edition 2006. Berlin: Hendrik Bäbler Verlag. P. 29–34. Available from: http://www.international.icomos.org/risk/2007/pdf/Soviet_Heritage_FULL_1... (in Russian)
2. Kholodova, L.P. (2010) Concepts of modern theory of architecture. Architecton: Proceedings of Higher Education, No. 31. Available from: http://archvuz.ru/2010_3/1 (in Russian)
3. Nazaretyan, A. P. (2005) Big (Universal) History Paradigm: Versions and Approaches. Social Evolution & History. Vol. 4, No. 1 (March). Available from: <http://www.sociostudies.org/journal/articles/140514>. (in English).
4. Fesenko, D. E. (2010) Theory of architectural process: outlines of the new paradigm. Moscow: Arkhitekturniy vestnik (in Russian).
5. Panov, A. D. (2005) Singular point of history. Social sciences and the present. No.1. P. 122-137. (in Russian).
6. Zhuikov, S. S. (2012) Globalization of architectural styles. Architecture and Design in contemporary society: Russian practices and world tendencies: Proceedings of All-Russian Research Conference 23–24 October 2012 г. Ural State Academy of Architecture and Arts. Ekaterinburg: Architecton. P. 174-176. (in Russian)
7. Orelskaya, O. V. (2007) Contemporary foreign architecture. Moscow: Akademiya (in Russian).
8. Adam, R. (2008) Globalisation and architecture. Architectural Review, No.2 (1332). P. 74-78. (in English).
9. Pantin, V. I. (2003) Cycles and waves of global history. Globalization in historical dimension. Moscow: Noviy vek (in Russian).

Zhuikov Stanislav S.

PhD student, Ural State Academy of Architecture and Arts,
Ekaterinburg, Russia, e-mail: archglosty@gmail.com

Article submitted 16.01.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_1/1

© Zhuikov S.S. 2014

© USAAA 2014